

**АВТОРСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ ЛИДЕРА-ВЕДУЩЕГО
ТРАДИЦИОННЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ДЕЙСТВ**
(из опыта работы кафедры этнологии и фольклора
Белорусского государственного университета культуры и искусств:
специализации «этнофоноведение» и «обрядоведение»)

Рыжкова Л.Н.

Календарная и семейно-обрядовая деятельность определена традицией и поддерживается наличием носителей фольклора и жанров народного творчества в его аутентичных или реконструированных формах.

Для современной постановки обрядового действия в избранной местности необходимо учесть существующие этнографические материалы по

исследуемому вопросу и побеседовать с местными старожилками. Результатом может стать сценарий современного действия, соответствующий местной традиции.

Следующий этап – подбор певцов, музыкантов, танцоров, кулинаров, умельцев, которые смогут “сыграть” этот сценарий.

Народный праздник не может выглядеть излишне заорганизованным.

Должно возникать ощущение, что всё происходит само собой, что люди издавна знают куда двигаться, что петь, что говорить и как танцевать. Поэтому в условиях современной реконструкции традиционных форм празднования не обойтись без роли Лидеров-ведущих, которые организуют сквозное действие и объединят эпизоды праздника. Такие персонажи известны и из народной практики. Это Сват,

Кум, Бабка-Повитуха, Подружки Невесты, Главная Жнея, Механоша, Батлейщик и другие. В традиции они никогда не стояли на сцене и не говорили в микрофоны, они были “люди среди людей”, которым обществом на время праздника делегировались некоторые функции.

Таким персонажам обязательно свойственно чувство юмора, выразительность мимики и жеста, речевая и интонационная точность, владение диалектной речью, искусством иносказаний, намеков, подтекстов, способность импровизировать и рифмовать тексты в момент их произнесения. Такой авторитетный и обаятельный ведущий на народном празднике в условиях некоторой возможной непредсказуемости реакций участников был способен всех примирить и всех развеселить, все видеть и предвидеть, Он руководил происходящим и режиссировал его изнутри. Сегодня в деревне можно собрать в исполнительские действующие группы певцов, музыкантов, рассказчиков, танцоров, но на публичное исполнение ролей Лидеров они не согласятся хотя бы с причины своего почтенного возраста. А это значит, что нужно таких специалистов готовить.

К тому же в народных праздниках и обрядах есть много эпизодов совсем театральных. Это переговоры Сватов, торг за Невесту, шутки с Бабой Повитухой, Кума с Кумой, сцены с Колядой, Батлейка... Современным постановщикам таких эпизодов и исполнителям перечисленных и аналогичных ролей необходимо знать специфику фольклора, владеть актерским мастерством, художественным видением большой формы и малого эпизода, навыками и особенностями режиссера-педагога.

Перечисленными качествами желательно владеть выпускникам фольклорных и обрядоведческих специализаций высших и средних учебных заведений. Современная культурная работа, как показывает практика, ставит перед ними весьма разнообразные задачи. Практический курс режиссуры обрядовой деятельности значительно расширит палитру исполнительских возможностей и навыков специалистов, которые в будущем будут работать с фольклором и обеспечивать его

жизнеспособность. Предмет должен преподаваться со знанием психологии театра, искусства создания образа, театральных средств воздействия на публику. А сам учебный процесс может строиться исключительно на фольклорном материале, потому что фольклор – искусство синкретичное, и отдельные его жанры одновременно, быстро и результативно воспитывают многие исполнительские качества. В связи с вышесказанным, в дальнейшем нам наиболее интересны следующие фольклорные жанры: театрализованные хороводы и игры; сказки, легенды, предания, анекдоты; монологи и диалоги скоморохов, волочеников, свадебных и колядных персонажей; детские игры с имитацией движений животных, птиц, людей; баглевые интермедии.

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ХОРОВОДЫ И ИГРЫ позволяют очень эффективно и быстро овладеть, например, одностопным пением. Начинать круговой хоровод можно даже тогда, когда только один человек (например, педагог) знает мелодию и текст. Каждый рядок текста обычно повторяется и подпевать участники могут уже со второго куплета. Если хороводный круг не очень велик и слуховому и визуальному контакту ничего не мешает, то до конца хоровода внимательный его участник может запомнить мелодию и текстовые фрагменты.

Каждый хоровод предполагает синхронное ритмичное движение. Оно включает в себя рисунок хоровода, дистанцию между участниками, амплитуду движений корпусом, руками, ногами... Если в хороводе делать лишние движения, или с лишней амплитудой, можно быстро утомиться и утратить способность петь. Экономное и точное движение – основа гармоничной пластики.

Хоровод – массовое синхронное действие, где каждый участник – маленькая частица общего движения. И эта частица на стадии виртуозного владения жанром может делать свои размашистые ухарские движения. Однако на стадии обучения подойдет только покорное копирование. Обычно никто не хочет быть “белой вороной” и потому мгновенно реагирует на правильные движения других участников хоровода. Еще не успев

осмыслить разумом, уже делает хорошие движения своими руками, ногами, корпусом. А при том, еще и пробует петь. Создается ситуация, органичная для народной жизни, но удивительная для современного человека: умственные процессы отдыхают, все делает тело и его рефлексы праздника и радости. К сожалению, сегодня современному человеку “стать в хоровод” нелегко. На молодежные праздники в городе приходят любители фольклорных танцев и хороводов. Однако количество виртуозов-учителей, рядом с которыми можно “забыть” о себе, не может удовлетворить потребности желающих научиться.

Однако, планируя учебный процесс в фольклорных коллективах, в студиях и на фольклорных специализациях учебных заведений, можно предусмотреть занятия, где ученики, освоившие определенные жанры фольклора, будут учить “новичков” методом включения их в качестве партнеров.

Хоровод, как синкретичное действие, может включать в себя эпизоды театрализации, сольного или парного танца, монолога или диалога тех, кто в результате игрового выбора окажется в кругу или за кругом хоровода. Поэтому хоровод стоит считать важнейшим жанром фольклора для использования в учебном процессе подготовки специалистов этнографического направления.

СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ, АНЕКДОТЫ, включенные в программу исполнительской подготовки фольклористов-практиков, помогают быстро выявить актерскую индивидуальность, приобрести интонационную выразительность голоса, освоить адресный посыл звука, овладеть разными способами звукоизвлечения. Сказка – жанр, где максимально органично существуют белорусская диалектная речь и сельские речевые интонации- формулы. Яркая интонация чаще всего используется при посыле звука и фразы на расстояние. В городе такая необходимость возникает редко.

Диалектная, богато интонированная речь носителей белорусской сказочной традиции, а также и сюжеты сказок, очень интересны современной молодежи. Сказки дают импульс

для вдохновения и искренней заинтересованности предметом, на котором изучаются сказки.

Диалектная интонированная речь тесно и органично связана с жестами, движением и мимикой. Многие мастера-сказочники точно показывают подчас рассказывания сказки всех ее персонажей: людей и животных. И таких образов-клише народная творческая практика наработала много. Эти образы есть в экспедиционных видеозаписях, а также живут в памяти каждого современного белоруса. Народная сказка – хороший повод ощутить свою национальную уникальность и включить эмоциональную память, память чувств.

Многие сказочники используют для большей выразительности, чтобы точнее нарисовать перед слушателями обстановку и ситуацию сказки, этюды с “беспредметными действиями”, которые известны из практики подготовки драматических актеров. Сказочник жестами показывает: как “падчерица прядет нить”, как “сестра тклет на кроснах”, “як чэрці смажаць сала на вогнішчы”. Такие этюды развивают образное мышление зрителя и помогают самому сказочнику больше погрузиться в ситуацию рассказа. Этюды на “беспредметные действия” по теме: крестьянский труд и быт помогают развивать творческую фантазию, наблюдательность, внимание.

В волшебных сказках много песенок, которые обычно неоднократно повторяются на протяжении сказки. Мелодии простые, запоминающиеся. Поются мягко и спокойно. В песенках по сюжету могут происходить переговоры двух персонажей. Например, переключка Падчерицы и Медведя в одноименной сказке. Голоса таких персонажей находятся в разных регистрах и, поэтому, исполняя их диалог, приходится рассказчику “прыгать” из регистра в регистр. Для фольклорного артиста это, безусловно, хороший тренинг, который пригодится при пении календаря и лирики.

Народные разговорные жанры имеют разные исполнительские задачи. Сказка, обычно, помогает проводить время, поучает, развлекает и т.д. Предание и легенда учат, пугают, морализуют, вызывают высокие чувства.

Анекдот должен быстро и неожиданно рассмешить слушателя. Владеть такими жанрами, уметь выполнять такие задачи необходимо Лидеру-организатору народного праздничного действия.

МОНОЛОГИ И ДИАЛОГИ СКОМОРОХОВ, ВОЛОЧЁБНИКОВ, СВАДЕБНЫХ И КОЛЯДНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ. Этот жанр также разговорный. В отличие от сказок, преданий, легенд, анекдотов, которые в народной практике чаще используются дома и адресуются маленькому кругу слушателей, вышеупомянутые монологи и диалоги предполагают праздничное и публичное произнесение, рассчитаны на обязательный успех у слушателей, на возможное материальное (деньги, угощение) вознаграждение. Произносящий публичную речь не может выглядеть и говорить буднично. Он заметно одет, у него богатая палитра мимики и жестов, он кветисто и возвышенно произносит текст, используя наработанные в традиции текстовые клише, в дополнение рифмует новые фразы “от себя”, находит новые сравнения и образы, употребляет непривычные для уха “иностранные” фразы и слова. Тирады его пересыпаны шутками, он аккуратно и с дальним посылом произносит каждую букву. В его действиях прослеживается некоторый профессионализм.

Таких монологов и диалогов можно много найти в фольклорных сборниках и хрестоматиях по свадебной, родинной и колядной обрядности, по народному театру. Они обогатят учебные программы на фольклористических специализациях.

ДЕТСКИЕ ИГРЫ С ИМИТАЦИЕЙ ДВИЖЕНИЙ ЖИВОТНЫХ, ПТИЦ, ЛЮДЕЙ. В традиции к игре относились серьезно. Разных “воробьев”, “козлов”, “гусей”, “волков”, “журавлей” показывали с помощью точных, узнаваемых движений, жестов, поз, звуков. В игре в “козеленьку” гротескно имитируются движения и пластика людей: есть “девочка”, “мальчик”, “бабушка”, “дедушка”, “пьяница”. Очевидно, что игра-это тоже синкретичный жанр, где есть пение, хорошее движение, театрализация.

БАТЛЕЕЧНЫЕ ИНТЕРМЕДИИ дают возможность познакомиться с

“жанром жанров” – кукольным театром. Управление куклой, гротескный посыл звука, произнесение “из-за ширмы”, способность изменяя тембр голоса и ритм речи, “оживлять” то одну куклу, то другую, дает возможность участникам “на себя примерить” образные характеристики основных масок белорусского колядного театра. К тому же, батлеечные персонажи “любят” петь и танцевать “под язык”, что дает возможность совершенствоваться и в этих искусствах.

Народная традиционная культура – источник разнообразных методик обучения классическим искусствам.

От редакции

Встреча с Ларисой Николаевной произошла случайно, за несколько часов до отъезда ансамбля из Москвы, куда приезжали для участия в фольклорном фестивале. Много о чем мы довольно коротко говорили тогда, получило свое освещение в этих материалах, присланных позднее Ларисой Николаевной Рыжковой из Беларуси. Но вот несколько эксклюзивных слов о Москве, не вошедших в статью, которые характеризует главное в отношениях несомненно братских народов:

“Москва, понравилась. Город деловой, умный, терпимый, внимательный к приезжим, что-то ищущим, чего-то непонимающим. Раньше Москва была самоуверенной и беспечной. Теперь она взрослая, задумчивая, внимательная, много работающая, трудно живущая, но оптимистичная. Я видела это и в Брянске. Россия как будто нашла дорогу. Она вернулась к своим ценностям. Россия любит русское. Хорошо реагирует и на нас, белорусов. Фестиваль “Вечные истоки” понравился. И “советское” искусство Северного хора, и “матрешечное” искусство “Московии” и аутентика в исполнении студентов Саратовской консерватории. В России есть многое. И это все родное, выраженное в глазах, улыбках, звуках”.

Лариса Николаевна Рыжкова дарит нам сказку. Читайте легко и с удовольствием – все мы из одного корня!

Варыянт казкі, запісаны Л. Рыжковай ад казачніцы Цыбудзьскай Лідзіі Міхайлаўны з вёскі Магільнае Уздзенскага раёна Мінскай вобласці

- Казачніца: – Вось надышлі Каляды. А на Каляды холадна. Ваўкі галодныя ходзяць па лесе. Прыйшоў Воўк да Дзеда. А Дзед на печку пабраў і авечак, і бычэчка, і курку-рабушку, і сабачку-брахушку, і бабку-старушку... Гэтакі быў вялікі мароз.
- Воўк – Дзед, о Дзед! Я табе паспяваю Каляду!
- Дзед: – Ну, спявай!
- Воўк: – Ёсць, ёсць у Дзедкі пяць-пяць авечак, шосты бычэчак, курка-рабушка, сабачка-брахушка і Баба-старушка. Дзед, о Дзед! Падай Каляду!
- Казачніца – Даў Дзед яму адну авечку. Назаўтра зноў Воўк прыходзіць.
- Воўк: – Дзед, о Дзед! Я табе паспяваю Каляду!
- Дзед: – Ну, спявай!
- Воўк: – Ёсць-ёсць у Дзедкі чатыры авечкі, пяты бычэчак, курка-рабушка, сабачка-брахушка і бабка-старушка. Дзед, о Дзед! Я табе паспяваю Каляду!
- Казачніца: – І так Воўк хадзіў усе Каляды. Забраў у дзеда авечак, бычэчка, курку-рабушку і сабачку-брахушку... Надышоў апошні дзень калядаў.
- Воўк: – Дзед, о Дзед! Я табе паспяваю Каляду!
- Дзед: – Ну, спявай!
- Воўк: – Ёсць-ёсць у Дзедкі Бабка-старушка! Дзед, о Дзед! Падай Каляду!
- (Паўза. Усе пераглядваюцца.)*
- Баба: – Дзед, аддай мяне Ваўку! Не аддасі – дабра ўсё-роўна не будзе! Бо Каляды!
- Казачніца – Завёў Воўк Бабу ў лес на паляну, пасадзіў на пянёчку.
- Воўк – Сядзі Баба тут, а я пайду другіх ваўкоў збіраць, бо мне адному цябе не з'есці, надта ты ў дзеда тоўстая.
- Казачніца: – Сядзіць Баба на пянёчку, страшна ёй, дык яна шэпча.
- Баба: – Вышэй-вышэй пенчучок, каб не дастаў ваўчучок!
- Казачніца: – Пянёчак вышай-вышай і зрабіўся высокі. Бабе ўжо не страшна. Прыбеглі ваўкі. Прыгалі, прыгалі, а Бабу нават за валёнак не ўхапілі. Тады сталі той пень грызці. Зубы паламалі. І пацягнуліся па лесе, па белым снезе чорныя, галодныя ваўкі ва ўсе бакі. А Баба зноў шэпча.
- Баба: – Ніжэй, ніжэй пенчучок, бо ўжо пайшоў ваўчучок.
- Казачніца: – Пянёчак ніжэй, ніжэй і зрабіўся зусім нізенькі. Баба саскочыла і пайшла да дому. Ідзе яна, ідзе і бачыць стаіць хатка ў лазе, на курынай назе. Цестам абмазана, маслам абгладжана, абараначкам замкнёна. Зазірнула ў акенца. А там дзядок сядзіць сівенькі, стажок сена, човен вады і козачкі бегуюць беленькія.
- Козачкі: – Ме-ме-ме...
- Дзядок: – Бабка, як добра, што ты прыйшла. Як я тут адзін з гэтымі козамі натаміўся. Пажыві, бабка, ў хаце. Козак кармі, паі, даі, сыры і масла рабі. А нарабіўшы сыроў- масла ідзі да дому.
- Казачніца: – Дзед сказаў і некуды пайшоў, а Баба засталася тых козак карміць, паіць, даіць, сыры і масла рабіць. А нарабіўшы сыроў і масла, хатку абараначкам замкнула, торбы на плечы ўскінула і да дому пайшла. Прыйшла да сваёй хаты. Бачыць, што ў Дзеда пар з коміна ідзе. Не дым, а пар. Значыць, Дзед нешта зварыў, з печы дастаў і на прыпеку мяшаіць. А Бабе дужа цікава, што ж ён адзін мужчына без яе варыць? Залезла яна на страху і ў комін паглядае.
- Баба: – Дык ён жа зацірку нішчымную мяшаіць!
- Казачніца: – Кінула баба кусок масла ў гаршчок. Дзед памяшаў...
- Дзед: – Баба адламіла кусок сыру, кінула... Гаршчок разбіўся, зацірка па прыпеку разлілася. Дзед за чапляю...
- Дзед: – Я ж заб'ю тую варону.
- Казачніца – Выбег дзед з хаты і ўбачыў, што гэта не варона, а жонка яго сядзіць, за комін учапіўшыся. Ён яе са страхі зняў, у хату прывёў, на куце пасадзіў. Вось так чалавек стары звычай ўшанаваў, аддаў калядоўшчыку злomu ўсё, нават жонку сваю любую. Затое да маслянага тыдня быў з сырам, з маслам і з жонкай сваёй любая. *(Гучыць песня: "Ох ты, Масленіца-палізуха".)* Палізала сыры, яйцы, каравайцы! Ох, ты, Масленіца, – красны бурак! Хто ня жэніцца, – вечны дурак!
- Усе: – Малочна вам, сырна вам, маслена вам, шчасліва вам! І нам!